

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Роман КАРПЕНКО,

аспирант кафедры криминально-правовых дисциплин
Днепропетровского государственного университета внутренних дел

Summary

Analyzed the definition of «special knowledge», both domestic and foreign scientists, with the criterion highlighting their most important characteristics in determining its content. Questions examined trends in the use of special knowledge during the investigation of bodily harm committed by juveniles. It is determined that the investigation of crimes involving the infliction of bodily harm requires extensive use of various branches of special knowledge in proceedings and procedural forms.

Key words: special knowledge, special knowledge, investigation, bodily harm, wilful grievous bodily harm, minor, expert, specialist.

Аннотация

Проанализированы определения термина «специальные знания» как отечественными, так и зарубежными учеными, по критерию выделения ими наиболее существенных признаков при определении его содержания. Рассмотрены вопросы направлений использования специальных знаний при расследовании телесных повреждений, совершенных несовершеннолетними. Определено, что расследование преступлений, связанных с причинением телесных повреждений, требует широкого использования различных отраслей специальных знаний в процессуальных и непроцессуальных формах.

Ключевые слова: специальные знания, использование специальных знаний, расследования, телесные повреждения, умышленные тяжкие телесные повреждения, несовершеннолетние, эксперт, специалист.

Постановка проблемы. Весомый вклад в исследование вопроса применения специальных знаний при расследовании преступлений внесли такие известные ученые, как Т.В. Аверьянова, В.П. Бахин, Г.С. Белкин, А.В. Дулов, В.С. Кузьмичев, Е. Д. Лукьянчиков, П.Д. Нестеренко, Н.И. Порубов, Н.В. Салтевский, А.Г. Филиппов, Н.Г. Щербакковский и другие. Вопросы использования специальных знаний при расследовании хулиганства исследовали М.С. Бушкевич, Ю.А. Виленский, Н.М. Ефимов, В.И. Захаревский, Е.И. Овчаренко.

Вопросу особенностей использования специальных знаний при расследовании умышленных тяжких телесных повреждений в юридической литературе уделялось недостаточно внимания. В частности, отдельные аспекты вопроса освещены в работах таких ученых как, А.В. Хмелева, В.В. Шульга, В.Я. Марчак, И.А. Иерусалимов, Л.И. Кравченко, В. Г. Дрозд. Однако в их работах не уделено внимание проблемным ситуациям во время расследования причинения телесных повреждений, совершенных несовершеннолетними.

Актуальность исследования. К теме понятия и содержания специальных знаний ученые обращаются неоднократно в течение достаточно длительного периода.

В настоящее время имеет место множество формулировок и определений данного понятия. Так, из многочисленных определений понятия «специальные знания», как представляется, можно выделить следующие подходы к обоснованию определения.

Компетентностный подход. Связан с трактовкой понятия «специальные знания» с позиции характера их приобретения в результате профессиональной подготовки. Такой подход прослеживается в определениях З.М. Соколовского [1], А.А. Закагова и Ю.Н. Оропай [2], В.Н. Махова [3].

Дифференциальный подход прослеживается в определениях понятия специальных знаний с точки зрения различения, несхожести и других синонимов слова «отличие». Такая позиция наблюдается в определениях А.А. Эйсмана [4], Ю.К. Орлова [5], М.К. Треушников [6].

Целевой подход, в соответствии с которым авторы рассматривают специальные знания как знания, предназначенные для целей судопроизводства [7]. Даже те определения, которые не содержат критериев, относящихся рассматриваемую категорию к процессу судопроизводства, «специальные знания» рассматривают в связи именно с этим процессом или применительно к нему. Так, Ю.К. Орлов рассматривает специальные знания применительно

к знаниям эксперта в уголовном процессе, Т.В. Сахнова и М.К. Треушников изучают «специальные знания» в гражданском (арбитражном) процессах, А.М. Зинин и Н.П. Майлис исследуют содержание специальных знаний эксперта в судопроизводстве вообще.

Комплексный подход содержит в определении понятия специальных знаний несколько критериев в различном сочетании. В.К. Лисиченко и В.В. Циркаль [8] сочетают дифференциальный и компетентностный подходы. Г.И. Грамович [9], П.П. Ищенко [10], С.Ф. Бычкова [11], А.М. Зинин и Н.П. Майлис [12], Л.В. Лазарева [13] в своих определениях придерживаются компетентностного и целевого подходов.

Итак, **целью** этой статьи является освещение отдельных аспектов использования специальных знаний при расследовании причинения телесных повреждений, совершенных несовершеннолетними.

Изложение основного материала. В качестве отличительного признака «специальных знаний» авторами выделяются, как правило, два критерия: отличие от правовых знаний или от общеизвестных. В большинстве случаев «специальные знания» рассматриваются как знания иной специальности относительно правовых знаний вообще. Такой точки зрения придерживаются многие авторы [14]. Вместе с тем сле-

дует согласиться с мнением тех авторов, которые отмечают, что отдельные отрасли правовых знаний могут рассматриваться как специальные относительно даже других отраслей правовых знаний. Как пишет А.А. Эскархопуло, к числу стереотипов, прежде всего, следует отнести точку зрения о том, что специальными не являются познания в области права [15]. Аналогичной позиции придерживается Л.В. Лазарева, которая полагает, что нельзя изымать из совокупности специальных знаний в уголовном процессе профессиональные знания следователей и судей [16].

Б.М. Бишманов попытался ограничить определенную часть юридических знаний, не относящихся к специальным, высказав тезис о том, что под юридическими знаниями следует понимать «...знания лиц, ответственных за ведение уголовного судопроизводства» [17]. Оценивая позиции авторов, касающиеся соотношения специальных и юридических знаний, следует отметить, что с гносеологической точки зрения юридические знания, присущие обособленной отрасли общественной жизни, безусловно, являются специальными. Вместе с тем представляется, что вопрос о возможности и формах использования юридических знаний в судопроизводстве относится к области регулирования конкретного процессуального законодательства.

В качестве еще одного критерия дифференциации специального авторы выделяют общеизвестность / необщеизвестность знания. Такой точки зрения придерживаются А.А. Эйсман, Ю.К. Орлов, М.К. Треушников и др. [18]. В связи с этим совершенно справедливо отмечает Е.Р. Россинская, что соотношение специальных и общеизвестных зависит от уровня развития социума и интеграции научных знаний в повседневную жизнь человека [19].

По мнению Т.В. Сахновой [20], разграничения обыденного и специального знания проводится на основе определения критериев потребности в специальных знаниях. В казахстанском законодательстве «специальные знания» установлены как «... не общеизвестные в уголовном процессе знания, приобретенные лицом в результате профессионального обучения либо работы по определенной специальности, используемые для решения

задач уголовного судопроизводства» (п. 41 ст. 7 УПК РК). Таким образом, необщеизвестность для специальных знаний ограничена областью уголовно-процессуального законодательства, что позволяет использовать в доказывании любую информацию, полученную от сведущего лица в соответствующей процессуальной форме, за исключением установленной нормами уголовно-процессуального права.

Нам представляется целесообразным проанализировать понятие «специальные знания», во-первых, с точки зрения содержания, во-вторых, возможности (пределов) применения и, в-третьих, в связи с целью использования. Содержание знаний, в том числе специальных [20], охватывается понятием компетенция. Поскольку понятие специальных знаний законодатель употребляет применительно к деятельности субъектов правоприменения, анализ содержания специальных знаний следует начать с определения компетенции правоприменителя. Под компетенцией, как правило, подразумевается совокупность знаний. Например, совокупность знаний в области теории, методики и практики экспертизы определенного рода, вида называют компетенцией эксперта. Такого взгляда на компетенцию придерживаются большинство авторов. Вместе с тем компетенция [22] (латинское *competentia* – принадлежность по праву) включает несколько определений. Так, под компетенцией может подразумеваться установленный конституцией или иным законом круг полномочий конкретного органа, должностного лица, а также знания, опыт в той или иной области [23]. Таким образом, можно говорить о функциональной (деятельностной) и материальной (содержательной) компетенциях. Функциональная компетенция определяется нормативно установленными полномочиями лица (например, права эксперта), материальная (содержательная) – совокупностью его знаний.

В процессе профессиональной деятельности специфические знания могут быть приобретены правоприменителем. Такие знания, как правило, являются отражением личного опыта. Они могут включать приметы, назидания, рецепты и др. Но приобретение субъектом правоприменения тех или иных дополнительных знаний, по нашему

мнению, не исключает их из категории специальных. На это указывают как подходы ученых, так и положения законодательства.

Одним из обсуждаемых вопросов является отнесение / неотнесение к специальным криминалистических знаний. Это, в первую очередь, связано с тем, что криминалистика включена в базовую часть учебного цикла по направлению подготовки «Юриспруденция», а знания в области криминалистики ученые относят к юридическим [24]. Специальными знаниями, указывают авторы, можно воспользоваться либо непосредственно, либо опосредованно. В первом случае это делает лицо, ими обладающее.

Во втором случае субъекты правоприменения используют специальные знания опосредованно, через заключение специалиста, эксперта; используют результаты деятельности специалиста [25]. Данный вывод сделан на основе изучения смысла слов «применить», «использовать» в русском языке. Если «применить» означает «осуществить что-либо на деле», то «использовать» означает «воспользоваться кем (или чем)». Всегда применяют свои специальные знания специально уполномоченные субъекты судопроизводства (эксперт, специалист, переводчик, педагог и др.). Правоприменитель в этом случае использует специальные знания этих субъектов.

В научных работах в качестве критериев использования следователем криминалистических знаний указываются, например, уверенное владение этими знаниями в сочетании с возможностью (неотвлечением следователя от выполнения своих непосредственных функций) [27]. К.В. Бугаев отмечает поверхностность знаний следователя в области криминалистической техники и допускает возможность утраты вещественных доказательств, объясняя это высоким уровнем развития технико-криминалистических средств и методов.

Иной критерий, разграничивающий возможность применения специальных знаний следователем и специалистом, положен М.В. Савельевой и А.Б. Смушкиным, авторами учебника «Криминалистика» [28], которые считают, что следователь применяет свои специальные знания в более упрощен-

ном виде, его выводы и действия должны быть понятны и очевидны. Как отметил Ю.К. Орлов, при производстве следственных действий следователь может применять специальные знания, но при условии, чтобы результатом этого применения был не вывод, а понятный для всех участников наглядно воспринимаемый факт [29]. Соответствующее условие – фиксация в протоколах следственных действий только информации, полученной в результате непосредственного наблюдения явлений, материальной обстановки, следов [30].

Таким образом, можно утверждать, что один из критериев разграничения возможности применения специальных знаний субъектом правоприменения и сведущим лицом при производстве процессуального действия лежит в философском понимании чувственного и рационального познания.

К безусловно специальным знаниям, использование которых в судопроизводстве предполагает мыслительную деятельность специального субъекта, с нашей точки зрения, должно применяться требование научности. В этой связи следует согласиться в Т.В. Аверьяновой, которая отмечает, что специальные знания – суть научные знания, а также то, что специальные знания – это знания, приобретенные в процессе обучения и профессиональной деятельности [31]. Применимо к данной категории специальных знаний определение, детально обоснованное Е.Р. Россинской [32].

Таким образом, безусловно специальными знаниями следует считать научно обоснованные знания, полученные в результате обучения и профессиональной деятельности, применение которых в процессе расследования преступлений возможно только специальными субъектами. Безусловный характер знаний, по нашему мнению, определяется возможностью неоднозначной интерпретации полученного результата; отсутствием наглядно воспринимаемого факта; необходимостью производства аналитических исследований, применения специальных методов в целях анализа информации и т.д. Условно специальными, с нашей точки зрения, следуют считать знания, используемые в целях получения информации о факте или событии, имеющем

значение для дела, применение которых имеет результатом однозначный наглядно воспринимаемый факт. Условно специальные знания могут применяться как специальным субъектом, так и правоприменителем.

Целью применения специальных знаний является получение информации, имеющей значение для дела, которая обусловлена:

- 1) необходимостью выявления источников информации;
- 2) необходимостью получения доказательственной информации (закрепление информации в соответствии с процессуальным регламентом);
- 3) необходимостью правильной оценки информации, которая также может быть представлена в форме доказательства или иметь ориентирующий характер.

Таким образом, следует отметить, что «специальные знания» являются категорией, существование которой невозможно без сопоставления материальных компетенций (совокупностей знаний). Функциональная компетенция определяет пределы применения собственных специальных знаний субъектом правоприменения. Если речь идет о судопроизводстве, то особенные (специальные) знания используются в соответствии с нормами соответствующего процессуального права с целью получения сведений, имеющих значение для расследования или разрешения дела. При этом, если соблюдается процессуальная форма, сведения имеют значение доказательств. Во всех остальных случаях специальные знания используются в судопроизводстве с целью получения ориентирующей информации. Целесообразность облачения информации в форму, придающую ей доказательственное значение, и это отмечается многими авторами (Е.Р. Россинская, А.А. Эксархопуло, Л.В. Лазарева и др.), полностью зависит от усмотрения лица, осуществляющего расследование, или суда. Формы использования специальных знаний определяют доказательственное значение полученных в результате сведений.

Вопрос о формах, как правило, поднимается в контексте изучения специальных знаний. При этом некоторыми авторами выделяются две формы использования специальных знаний: процессуальная и непроцессуальная [33],

внутри которых специальные знания подразделяются на виды. Е.Р. Россинская [34] выделяет совокупность как процессуальных, так и непроцессуальных форм. Поскольку знания в узком смысле неразрывно связаны с субъектом, ими обладающим, в судопроизводстве субъект правоприменения не может быть ограничен в выборе знаний, специальных относительно его собственных знаний, для того, чтобы использовать эти знания для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

В этой связи можно согласиться с А.А. Эксархопуло, отметившим, что реально освоить знания всех известных сегодня отраслей и подотраслей права в требуемом для принятия квалифицированных и ответственных решений объеме для следователя и судьи не всегда оказывается возможным [35].

Выводы. Необходимость использования специальных знаний в процессуальных формах, по нашему мнению, зависит от усмотрения должностного лица или соответствующих нормативных требований. При этом форма (порядок) использования специальных знаний в соответствующем процессе может содержать требования и (или) ограничения к содержанию специальных знаний. Например, требование к научности знаний эксперта или запрет на использование в процессуальной форме специальных юридических знаний.

Список использованной литературы:

1. Соколовский З.М. Понятие специальных знаний (к вопросу об основаниях назначения экспертизы) / З.М. Соколовский // Криминалистическая судебная экспертиза. Вып. 6. Киев, 1969. – С. 202.
2. Закатов А.А. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании / А.А. Закатов, Ю.Н. Оропай. – Киев : РИО МВД УССР, 1980. – 104 с.
3. Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М., 2000. – С. 46.
4. Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений :

- автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В.Н. Махов ; НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. – М., 1993. – С. 23.
5. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования / А.А. Эйсман. – М. : 1967. – С. 91.
6. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. – М. : Юристъ, 1995. – С. 6–7.
7. Треушников М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М. : Городец, 1997. – С. 269.
8. Зуев Е.И. Современное представление о специальных познаниях в судопроизводстве / Е.И. Зуев // Новые разработки и дискуссионные проблемы теории и практики судебной экспертизы. – М., 1985. – Вып.1.
9. Лисиченко В.К., Циркаль В.В. Использование специальных познаний в следственной и судебной практике / В.К. Лисиченко, В.В. Циркаль. – Киев, 1987. – С. 22.
10. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Г.И. Грамович. – Мн. : МВШ МВД СССР, 1987.
11. Ищенко П.П., Специалист в следственных действиях: (Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П.П. Ищенко. – М. : Юрид. лит., 1990. – С.10.
12. Бычкова С.Ф. Становление и тенденции развития науки о судебной экспертизе / С.Ф. Бычкова. – Алматы, 1994. – С. 204–207.
13. Зинин А.М., Майлис Н.П. Научные и правовые основы судебной экспертизы. Курс лекций / А.М. Зинин, Н.П. Майлис. – М., 2001.
14. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Л.В. Лазарева. – Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2011.
15. Грамович Г.И. Тактика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений / Г.И. Грамович. – Мн. : МВШ МВД СССР, 1987.
16. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. Вып. 2. – М. : Спарк, 2001. – С. 26.
17. Лазарева Л.В. Специальные знания и их применение в доказывании по уголовному делу / Л.В. Лазарева. – М., 2009. – С. 21–22.
18. Бишманов Б.М. Эксперт и специалист в уголовном судопроизводстве / Б.М. Бишманов. – М. : Московский психолого-социальный институт, 2003. – С. 32.
19. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование) / А.А. Эйсман. – М., 1967. – С. 91.
20. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Россинской. – М. : Норма, 2011. – С. 13.
21. Сахнова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Сахнова. – М. : Городец, 1999. – С. 8.
22. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия / Р.С. Белкин. – М., 2000. – С. 20.
23. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов / Н.Г. Комлев. – М., 2006.
24. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин ; под ред. Россинской. – М. : Норма, 2011.
25. Андреев И.С., Грамович Г.И., Порубов Н.И. Криминалистика / И.С. Андреев, Г.И. Грамович, Н.И. Порубов. – Минск : Вышэйш. шк., 2000. – 335 с.
26. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе / Под ред. Е.Р. Россинской. – М. : «Викор-Медиа», 2006.
27. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при раскрытии и расследовании преступлений / В.Н. Махов. – М. : Издательство Российского университета дружбы народов, 2000. – С. 54.
28. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. – М. : Издательство Издательский дом «Дашков и К», 2009 г. – 608 с. – С. 20.
29. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание / Ю.К. Орлов. – М., 2005. – 264 с. – С.15.
30. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика / под ред. заслуженного деятеля науки РФ, проф. Р.С. Белкина. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Издательство НОРМА, 2003. – 992 с.
31. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: Курс общей теории / Т.В. Аверьянова. – М., 2006.
32. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» / Е.Р. Россинская. – М. : Право и закон. 2002. – С. 15.
33. Зинин А.М. Участие специалиста в процессуальных действиях / А.М. Зинин. – М. : Проспект, 2011. – С. 12.
34. Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. – М. : Норма, 2013.
35. Эксархопуло А.А. Специальные познания в уголовном процессе и их нетрадиционные формы / А.А. Эксархопуло // Вестник криминалистики. – Вып. 2. – М. : Спарк, 2001.